

Второй матч дня закончился где-то в 15:00, когда солнце начало садиться.

Как и ожидалось, после двух матчей подряд обе команды двигались медленно и играли друг против друга в обороне, и матч завершился нулевой ничьей.

Я сыграл и вторую игру, и после матча мои ноги стали тяжёлыми, как свинец, а ступни болели от долгого ношения шипов.

После матча я массировал ступни у скамейки запасных, думая, что остаток ночи мои ноги будут тяжёлыми.

После этого мы остыли и привели в порядок поле. После окончания занятий в клубе я переоделся в школьную форму и поехал домой на велосипеде вместе с Юрико. Я слишком устал, чтобы крутить педали велосипеда, и Юрико посмеялась надо мной, сказав:

– Кеничи, ты слишком медлительный.

– Я сыграл два матча.

– Ты выглядишь очень слабым, – сказала Юрико игривым тоном.

Когда мы медленно ехали на велосипеде бок о бок, мимо нас проехала машина, и юбка школьной формы Юрико колыхнулась на ветру.

В конце концов мы расстались, и я, наконец, вернулся домой поздно вечером.

– Добро пожаловать домой.

Когда я вошёл в гостиную, Идзуми, которая сидела в одиночестве и читала книгу в мягкой обложке, подняла глаза на меня.

– Я дома. Где мама?

– Она пошла пить чай с соседкой.

– Правда? – спросил я, ставя свою сумку, расстёгивая вторую пуговицу рубашки и садясь в кресло напротив Идзуми.

После двух матчей моё тело всё ещё было очень уставшим. У меня болели суставы, ноги, и я чувствовал сонливость, как будто моё сознание затуманивалось.

- Кеничи, не хочешь чего-нибудь выпить?

- Ах, да.

Идзуми встала со своего места, достала из холодильника апельсиновый сок, наполнила стакан льдом и протянула его мне.

Я поблагодарил её, взял стакан и одним глотком выпил сладкий холодный сок. Звук удара льда о стекло слабым эхом отдавался в гостиной, где по вечерам начинало темнеть.

- Я так благодарен, что ты принесла мне сегодня обед. Спасибо.

Когда я сказал это, Идзуми улыбнулась и мягко покачала головой.

- Нет проблем. Мне понравилось наблюдать за матчем. Кеничи-кун, ты забил гол, не так ли?

- Да, давно такого не было.

Сказав это, я снова сделал глоток апельсинового сока. Кислинка сока успокаивала моё уставшее тело.

Я выдохнул и спросил Идзуми:

- О чём вы с Юрико говорили сегодня, когда шёл матч?

Затем Идзуми бросила на меня пристальный взгляд и усмехнулась.

- Это секрет.

«Опять это», - подумал я и вздохнул.

- Юрико мне тоже так сказала.

Когда я рассказал ей об этом, Идзуми игриво улыбнулась и ответила мне:

- У девочек есть свои секреты.

Пока мы разговаривали, я допил свой апельсиновый сок и встал, чтобы принять душ. Идзуми тоже вернулась в свою комнату, чтобы приготовить ужин.

Я пошёл в ванную и принял холодный душ. Холодная вода стекала с моей головы по ногам, охлаждая мои усталые разгорячённые мышцы.

Однако мне было интересно, о чём они говорили тогда.

Мне всё ещё было любопытно узнать об этом. Казалось, они долго разговаривали во время матча, но мне было интересно, есть ли у них какие-то общие интересы. Я понятия не имел, о чём они говорили, но поскольку я был единственным связующим звеном между этими двумя девушками, они говорили о чём-то, связанном со мной.

Я принял душ и закрыл глаза, и образ тех двоих девочек, о чём-то разговаривающих у меня за спиной, пришёл мне на ум.

Пот и грязь были смыты холодной водой, и моё тело чувствовало себя намного посвежевшим, но в груди нарастало смутное, неопределимое чувство.

Даже после совместной жизни и даже после того, как мы прожили вместе более десяти лет, понятно, что я знаю только часть того, о чём думают эти девушки и какие у них характеры.

Эта мысль заставила меня почувствовать себя одиноким и опустошённым. Когда я выключил воду, я мог слабо слышать звуки города, эхом отдающиеся вдалеке.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2444519>